

ВЕРИЛ В ЗАВТРАШНИЙ ДЕНЬ

К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЯРОСЛАВА ГАШЕКА

13 июня 1911 года в Праге состоялись очередные имперские выборы. За кандидата от «партии умеренного прогресса в рамках законности» Ярослава Гашека проголосовало немногим более двух десятков человек, как писала 15 июня пражская газета «Час» («Время»). Широковещательной программе, о которой Гашек заявлял в своих предвыборных речах в кабачке «У золотого литра», исполниться было не суждено. А ведь речистый кандидат обещал добиться национализации дворников, расширения судоходства по Влтаве и еще многое в таком же духе.

Что это? Очередная шутка Великого Мистификатора — Гашека? И да, и нет. Просто талант писателя-сатирика не вмещался в рамки литературного творчества, и Гашек выплеснул его на арену политической борьбы, практически осмеивая жалкие потуги буржуазных партий.

Стремление к свободе, нетерпение насилия заставляли писателя метаться по Австро-Венгрии, где за каждым углом он видел гнет и кабалу. Еще юношей Гашек активно участвует в демонстрациях и стычках с полицией, редактирует анархический журнал «Коммуна», выступает с лекциями перед рабочими.

Попав в феврале 1915 года на фронт первой мировой войны, Гашек за несколько месяцев прекрасно разобрался во всех тайных пружинах империалистической войны. Презрев лжепатриотизм, вольноопределяющийся Гашек 23 сентября 1915 года самовольно покидает свой девяносто первый пехотный полк и добровольно

сдается в плен русским. Теперь писатель, не боясь цензуры и запретов, открыто вступает в борьбу с антинародным режимом ненавистной Габсбургской монархии. Это подтверждают его острые, злободневные статьи на страницах газеты «Чехослован», издававшейся в Киеве. Годы, проведенные в России, помогли Гашеку окончательно осознать, что подлинное освобождение его родине может дать лишь диктатура пролетариата в результате социалистической революции. Неудивительно, что февральская революция в России была встречена им восторженно.

Не просто было политическому комиссару чехословацкой красноармейской роты, члену чехословацкой секции РКП(б) Ярославу Гашеку в мае 1918 года, защищая нашу революцию, с оружием в руках бороться против белочехов, своих соотечественников. В этом сказались высокий интернационализм, политическая зрелость Гашека, глубокое понимание исторической сущности происходящего.

«Если бы у меня было десять жизней, а не одна, — говорит Гашек, — я с радостью пожертвовал бы ими ради торжества пролетарской революции». Так бунтарь-анархист превращается в коммуниста исключительного мужества, трудолюбия и стойкости. Находясь на ответственной партийной, политической и административной работе в политотделе 5-й армии Восточного фронта, Гашек показывает большие организаторские способности. В те годы его литературное творчество можно расценить как партийную остросоциальную журналистику, бьющую по

врагам революции. Высокую партийную, сознательность проявляет Ярослав Гашек, соглашавшись по решению Чехословацкого центрального бюро при ЦК РКП(б) вернуться на родину, чтобы участвовать в национальном революционном движении.

Однако к тому времени (декабрь 1920 года) становится ясно, что надежды на близкую революцию в Чехословакии необоснованны, чешский пролетариат потерпел поражение на первом этапе своей борьбы с национальной буржуазией. Ре-

волюционный центр, с которым должен был работать Гашек, разгромлен. Он оказывается среди идейных врагов, считающих его выродком и предателем. Казалось бы, гибель писателя предрешена: один, без друзей, без работы, без дома, под угрозой судебного процесса, гонимый и преследуемый, он находится вне общества. И в этот критический момент на помощь Гашеку приходят его жизнелюбие, неисчерпаемый оптимизм, олицетворенные в теперь уже бессмертном Йозефе Швейке.

«...Через восемь лет Гашек снова был предо мной, — вспоминает в те дни Ярмила Майерова, первая жена писателя, — сказал: «Пишу о Швейке. Все эти годы думал об этом. Знаешь, и на фронте, и в России — везде. Случилось это со мной сразу, как разразилась война. Чувствую, что из этого что-то получится... Он читал мне дорогой до типографии главы романа, а я смеялась и не знала, что делал он эти долгие восемь лет, понимала лишь, что его юмор порожден страданием, что за

своего Швейка заплатил он восьмью годами жизни и самой жизни ему осталось немного».

Ярмила Майерова, написавшая эти строки в сентябре 1930 года, семь лет спустя после смерти великого чехословацкого писателя, была права: всего лишь два года жизни оставалось Ярославу Гашеку, но за это время он сделал много — вписал свое имя в историю всемирной литературы. В марте 1921 года Гашек печатает первые выпуски романа «Похождения бравого солдата Швейка», образа чешской реалистической сатиры.

Казалось бы, писать смешно о войне, на которой страдали и гибли миллионы людей, по меньшей мере странно. Однако именно смех заставляет читателя острее почувствовать весь трагизм войны.

Гашеку не суждено было завершить свой роман. 29 декабря 1922 года он в последний раз диктует «Швейка». 3 января 1923 года Гашек скончался. Общественность, неоднократно обманутая фальшивыми объяснениями (согласно версиям, Гашек был убит на фронте, расстрелян за государственную измену, повешен легионерами и т. д.), не сразу поверила в смерть писателя. Действительно, трудно было поверить в то, что неунывающий шутник, «само воплощение остроумия», человек, высмеивающий даже самые мрачные минуты своего отчаяния, уже никогда не возьмется за перо.
Н. ИЛЬИНА.

На снимке: книги «Похождения бравого солдата Швейка» во время мировой войны», выпущенные на разных языках. Фото ЧТК—ТАСС.

